

Глубокой ночью Линь Цзыюй впервые за долгое время страдал от бессонницы.

После целого дня занятий он должен был чувствовать себя утомленным, но стоило ему лечь в постель, как в голове всплывали обвинительные слова, брошенные Гуань Цзюэ этим утром.

Во всем общежитии только у Гуань Цзюэ кровать была отгорожена шторкой, поэтому, даже повернувшись в сторону его койки, Линь Цзыюй не мог разглядеть, чем тот занят. Лишь по слабому свечению было понятно, что сосед тоже еще не спит.

Экран телефона ярко вспыхнул, заставив глаза инстинктивно заслезиться. Линь Цзыюй прищурился, посмотрел на время — уже час ночи.

Хотя на завтра у них всего одна пара, которая начинается в десять, им еще нужно идти на утреннюю самоподготовку. Стоило Линь Цзыюю вспомнить, как сонно выглядел Гуань Цзюэ сразу после пробуждения, как он почувствовал, что просто обязан напомнить соседу о необходимости поспать.

Он и понятия не имел, что тот сейчас совершенно не желает с ним общаться.

В это время Гуань Цзюэ, свернувшись калачиком под одеялом, докучал сообщениями своему старшему брату, а рядом с ним горела небольшая настольная лампа.

Эту лампу Гуань Фэн заставил его купить, как только узнал, что в их общежитии по будням в одиннадцать вечера выключают свет.

Сидеть в телефоне по ночам вредно для зрения, а Гуань Цзюэ привык быть ночной совой.

В итоге они пришли к компромиссу: по ночам он пользуется лампой.

Конечно, вред от недосыпа никуда не делся, но нагрузка на глаза хотя бы немного снизилась.

Только что закончив жаловаться брату на то, что сегодня его едва не домогались, и получив порцию утешений вместе с обещанием прислать гостинцы, Гуань Цзюэ колебался: стоит ли рассказывать брату о ситуации с Линь Цзыюем?

Он то писал, то удалял слова в строке ввода, но так и не решился нажать кнопку отправки.

Гуань Цзюэ хотел, чтобы брат вместе с ним возмутился поведением Линь Цзыюя, но в то же время не желал, чтобы чересчур опекающий его брат слишком сильно нападал на соседа.

После долгих раздумий он в конечном итоге так ничего и не отправил.

В расстроенных чувствах Гуань Цзиюэ решил отложить телефон и поспать, но тут получил личное сообщение от Линь Цзыюя.

Двойное дерево (сосед — Линь Цзыюй): Уже час ночи. Если сейчас не ляжешь, завтра снова не встанешь.

Гуань Цзиюэ очень хотелось спросить: когда это он не мог встать?

Да, каждое утро он вставал позже всех в комнате, но всего лишь на пару минут позже Юй Сюэня. К тому же, за полмесяца военной подготовки он ни разу не опоздал.

Гуань Цзиюэ набрал в ответ целую кучу фактов, опровергающих слова соседа, но в итоге решил, что это пустая трата времени, и все стер.

Переставив завтрашний будильник на пятнадцать минут раньше, Гуань Цзиюэ выключил лампу, добавил Линь Цзыюя в черный список и с чувством глубокого удовлетворения закрыл глаза.

Свет на соседней койке внезапно погас, и комната погрузилась в темноту.

Линь Цзыюй смотрел на экран переписки. Прошло пять минут, но ответа так и не последовало.

В конце концов он лишь вздохнул и молча отправил сообщение со словом спокойной ночи.

Красный восклицательный знак оповестил о том, что сообщение не доставлено.

— Принцесса сегодня так рано встала?

На следующее утро Гуань Цзиюэ, зевая, вошел на балкон, чтобы умыться, и услышал приглушенный голос Шэнь Юаня.

Он хмыкнул в ответ и прошел к умывальнику.

Но Шэнь Юаню показалось, что это признак отличного настроения.

— Почему ты заблокировал меня прошлой ночью?

Линь Цзыюй, который тоже умывался неподалеку, вытер лицо и, выкручивая полотенце, увидел, как Гуань Цзиюэ подошел с туалетными принадлежностями.

В отличие от Гуань Цзиюэ, Линь Цзыюй явно не выспался: под глазами залегли тяжелые тени, а от него самого исходила некая доля раздражительности.

<http://bllate.org/book/21921/2277528>